

УТВЕРЖДАЮ:
Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Томский государственный
архитектурно-строительный университет»
доктор технических наук, профессор
Василий Александрович Клименов

« 16 » мая 2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Томский государственный архитектурно-строительный
университет»**

**на диссертацию Суслова Андрея Александровича
«Концепты пространства и времени в русской сказке (философско-
культурологический подход)», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Диссертация Суслова Андрея Александровича по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» посвящена теме концептуализации пространства и времени в русской народной сказке.

Актуальность темы справедливо усматривается автором исследования в особой роли мифа в трансляции «общей идеи видения мира» (С.3), обеспечивающей непрерывность культурной идентичности. Второй, не менее важный момент, актуализирующий диссертационную работу, связан с востребованностью изучения опыта традиционных культур в аспектах интенсивности и разнообразия непосредственно-контактных форм взаимодействий человека с другими людьми и средой (природной и социальной) в целях возвращения этого запечатленного в мифе и сказке опыта в сферы, в

которых он некогда естественно присутствовал, и откуда он сегодня искусственно изгнан, – в сферы ухода за детьми и больными, медицинской реабилитации, семейного воспитания и школьной педагогики и др. Представляется уместным в этой связи обращение А.А. Сулова к сказке как «способу гармонизации» и «эмпирико-сенсуалистическому осознанию культуры, общества, мира» (С.23).

Автор предпосылает исследованию масштабные в своей совокупности задачи. Решению некоторых из них (например, задаче разработки мировоззренческой социально-гендерной системе-модели архитектоники русской сказки), вполне можно было бы посвятить отдельные исследования, так что неполная реализация авторского замысла в этой его части объяснима.

Главной задачей становится философско-культурологическое исследование форм выражения/проявления концепта пространства/времени в русской сказке, что, по справедливому замечанию А.А. Сулова релевантно культурфилософскому подходу к объекту и предмету исследования. Последовательно решая поставленные задачи, автор обосновывает присущую сказке рефлексивность или даже авторефлексивность как своеобразную «философичность», мировоззренческую определенность (в частности, относительно культуры, а также пространства и времени как фундаментальных понятий картины мира), обосновывает идею родства как организующую целостность пространства и времени в русской сказке. Тем самым, содержательная новизна диссертации А.А. Сулова заключается в культур-теоретической и культур-философской концептуализации пространственно-временной организации русской сказки в аспекте определения имманентно присущего родства пространства и времени в русской сказке.

Приведем аргументы, подтверждающие обоснованность выводов исследования, их достоверность и новизну.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы изучения феномена сказки в русской культуре» автор предлагает обширный и хорошо систематизированный обзор научной литературы по теме исследования, дает собственное определение сказки как «основы организуемого целостного

мироощущения, формы духовной самости, культурной идентичности русского народа» (С.25) и как «упорядоченной системы взаимосвязей, переходов между воображаемым и реальным мирами и экзистенциальными смыслами архетипов коллективного бессознательного» (С.27). Поскольку сказка, что последовательно обосновывает автор, выполняет те же функции, что и миф, то она является способом и средством «гармонизации культуры», «эмпирико-сенсуалистического осознания культуры, общества, мира» (С.23).

Автор обосновывает актуальность избранной темы особой ролью сказки в ситуации утраты культурой «гуманистической составляющей, десакрализации базисных ценностей, излишней светскости, а также релятивизме морально-нравственных идей и установок» (С.22). Вслед за И.А. Ильиным автор отмечает необходимость рационалистического понимания русской сказки как условие возрождения русской духовности, поскольку русская сказка воплощает «основу самости русской души» (С.24).

В первую главу исследования вошли также самостоятельные, оригинальные рассуждения автора на темы происхождения сказки, отношения «сказка – миф» и «сказка – наука», особенностей мифомышления, в частности, роли бинарных оппозиций в структуре мифа, его статических и динамических, художественных и социальных аспектов. Этим автор в неявной форме задает некий план последующего философско-культурологического анализа мифопоэтической реализации концептов пространства и времени в русской сказке.

Вторая глава («Концепт пространства в русской сказке») содержит характеристику художественного пространства русской сказки, опирающуюся на идею близости его свойств пространственным представлениям современной физики и неевклидовой геометрии. Данное понимание позволяет вполне обоснованно автору описать художественное пространство русской сказки в понятиях «неоднородности», «инвариативности», «двумерности» и «разнопостасности»; «многослойности», «стихийности», «хаотичности» и «героцентричности» (С.55; 57, 72), а перемещения героя в нем («хождения») как «эллиптические» в вертикальной и горизонтальной плоскостях. В этой связи

автор делает важное замечание о существенных различиях между хронотопами волшебных сказок, с одной стороны, и сказок о животных и бытовых, с другой. Последние отличаются выраженной социальной направленностью, что объясняет близость их хронотопов привычному, обыденному восприятию пространства и времени.

Исследование «социального пространства» и «психологического пространства» сказки, по обоснованному замечанию автора, сопротивляется изолированному рассмотрению пространственных и временных аспектов, что становится последующим методологическим основанием исследования в целом и, в частности, обоснования продуктивной гипотезы об определяющей роли идеи родства в возникновении и культурно-историческом развитии представлений о пространстве и времени.

Говоря об «архитектонике художественного пространства русской сказки» (С.72) автор недостаточно четко разводит композиционную структуру сказки и образующие ее художественное пространство пространственные образы русского космоса, а в последних не вполне четко дифференцирует языческие и христианские образы.

Акцентированная в выводах ко второй главе мысль о связи русской мифологии и русской философии в том ее виде, в котором она сформулирована автором, выглядит антиисторично. Наличие рефлексивного потенциала архетипов и архетипических образов русского, как и любого другого национального космоса, само по себе не является гарантом его реализации. Преимущество представлений, идей и других элементов мировоззрения требует специального изучения и выходит за рамки данного исследования.

Главным достоинством второй главы является выявление «направлений» мифопоэтической концептуализации пространства (таких как гендерное, аксиологическое, морфологическое и др.) и ее «кодов» (телесный код, предметно-вещный, пищевой, числовой, цветовой и др.) как элементе обоснования релевантности культурфилософского подхода объекту и предмету исследования.

В начале третьей главы («Категории времени в русской сказке») постулируется «тождественность времени сказки и движения» на основании общности свойств замкнутости и цикличности (С.94), в другом месте автор говорит о «линейной направленности временной структуры сказки» (С.100). Нет определенности и в вопросе жанровых особенностей рецепции времени в сказке, так как автор уподобляет время сказки (условное, цикличное) и время былины (историческое, линейное).

Автор последовательно и логично выявляет амбивалентность в решении вопроса о пассивности – активности героя русской сказки. Следуя культурфилософской методологии понимания любого феномена культуры как воплощения ее ценностных, ментальных оснований, диссертант исходит в решении данной проблемы из русского «авось» в свете приписываемых русскому национальному характеру социального пессимизма, безволия и т.п. При этом автор не дистанцируется от других вариантов интерпретации. Например, таких, которые позволяют усматривать в отказе героя от принятия и осуществления скоропалительных решений наличие жизненного опыта (в особенности, знания человеческой психологии), отсутствие признаков тревожности и депрессивности как проявление психического здоровья, установку доверия к миру и себе, обладание лидерскими, организаторскими качествами (побуждающими разрешать проблемы по мере их поступления и по месту их возникновения, а также ранжировать задачи и распределять обязанности по их осуществлению между членами «команды») и т.д.

Автор справедливо связывает темпоральность сказки с утверждением витальных и социокультурных ценностей, что логически влечет рассмотрение вопроса об их соотношении, отражающим, в конечном счете, представления русского народа о Добре и Зле. Автор привлекает интересный материал, свидетельствующий о трансляции сказкой матрилинейной системы родства, сопоставляет его с патрилинейной схемой, которая также имеет реализацию в русской сказке.

Третья глава исследования представляется наиболее значимым и интересным разделом диссертации благодаря привлечению автором

разнообразных данных (лингвистических, этнографических исследований и др.), за счет развития идеи о многообразии художественных средств реализации концепта «время» и его связи с концептом «пространство», за счет фиксируемых автором различий временных моделей в сказках о животных и в волшебных сказках, а также в силу последовательного разграничения художественного времени сказки, мифологических представлений русского народа о времени и обусловленного колебаниями психического состояния героя субъективного переживания ускорения/замедления течения времени.

Представляется логичным обращение к теме русской смеховой культуры, в которой в полной мере реализуется амбивалентность образов пространства и времени в составе мифологических бинарных оппозиций. Оправдано обращение Сулова А.А. к литературной сказке с целью сравнительного исследования особенностей генезиса пространственных образов индивидуальным и коллективным бессознательным.

Материалы диссертационного исследования и сделанные в нем выводы несомненно найдут практическое применение при разработке и чтении общих курсов по культурологии, философии, истории, а также спецкурсов, посвященных особенностям культуры России.

Вместе с тем диссертационное исследование не свободно от недостатков, что позволяет высказать следующие замечания:

1. Представляется, что более определенно могла бы быть высказана автором позиция по вопросу о времени возникновения сказки и этапах ее развития – автор относит генезис сказки то к эпохе первобытности, то к древности и совершенно дистанцируется от проблемы влияния христианства на развитие сказочного жанра и взаимодействия в сказочных хронотопах элементов языческой и христианской мифологий.

2. Отметим некоторую противоречивость высказываний автора (сказка определяется то как «генератор», то как «ретранслятор» мифа, то как рациональный способ освоения и познания мира, то как явление иррациональной природы и т.п.).

3. В диссертации отсутствует обоснование выбора автором именно осязательной модальности восприятия в качестве наиболее интенсивной и репрезентативной по отношению к восприятию реальности в целом, тем более что в ряде других случаев автор недвусмысленно утверждает первичность зрительной перцепции и визуальной составляющей в индивидуальном и коллективном опыте взаимодействия с реальностью.

4. Представляется, что диссертационная работа приобрела бы большую методологическую значимость, если бы автор теоретические изыскания последовательно дополнял фольклорными реконструкциями. (Автор ссылается главным образом на два издания – источника фольклорного материала: «Заветные русские сказки» в собрании А.Н.Афанасьева и его же труд «Поэтические воззрения славян на природу» (на один том из трех). При этом из источникового поля выпадает мощный пласт аутентичного этнографического материала и ряд ставших классикой отечественной этнографии и фольклористики общедоступных исследований и собраний Д.О.Шеппинга, В. Даля, С.В. Максимова, А.Н. Веселовского, В.И. Белова и др.

5. Интересно, хотя только намечено в диссертации направление изучения средств художественной выразительности в их отношении к драматургии и композиции текста, его жанровой природе. Несомненный исследовательский интерес представляет и тема вариативности принципов организации сакрального пространства и тема концепта как «связи вербализации и рефлексии» (С.49-50).

Полученные автором результаты являются новыми, обоснованными и достоверными. Они прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации (три статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований, семь статей, опубликованных в других изданиях) раскрывают положения, выносимые на защиту, ход исследования, его результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация полностью соответствует профилю Совета Д.212.267.17 и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор Суслов

Андрей Александрович заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, шифр специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, доцентом кафедры философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» Шاپоваловой Татьяной Александровной. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры философии 13мая 2016 г., протокол № 11.

Заведующая кафедрой философии
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Томский
государственный архитектурно-
строительный университет»
доктор философских наук, профессор,
шифр специальности
09.00.11- Социальная философия

Кокаревич Мария Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2
Тел.: +7 (3822) 65-32-65
Сайт: <http://www.tsuab.ru/ru/>
E-mail: nauka@tsuab.ru

Подпись *Кокаревич М.Н.* удостоверяю
начальник отдела
делопроизводства *Р. Шивенин*
«14» мая 2016 г.